

У ПАРОМА

Источник: Пантелеймон Романов; Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (<http://belolibrary.imwerden.de>), 20 августа 2002.

Ночь была тихая. За рекой, над лугами, в туманной теплой мгле стоял над концами красный рог месяца и освещал всю окрестность неясным, призрачным светом.

Река под тенью высокого берега чернела внизу, и только изредка от плеснувшей рыбы тусклый луч ущербного месяца на секунду загорался в изгибе струи.

На низком известковом берегу под обрывом, около лежащей кверху дном лодки, горел огонек и темнели фигуры двух людей.

На воде у берега чернел паром, а около виднелся силуэт дуги и лошади.

-- Вон еще кто-то едет, сейчас заодно двоих свезу,-- сказал паромщик, высокий парень в накинутах на плечи куртке.

Он встал, загородился от света костра и крикнул в темноту:

-- Эй, к парому, что ли, едешь?

-- К парому,-- отвечал из темноты голос, и послышался скрежет колес телеги, въехавшей с мягкой дороги на прибрежный каменный хрящ.

-- Картошку печете? -- сказал мужик в пиджаке и сапогах, спрыгнув на ходу с лошади. И замотал вожжи за угол передка.

-- Картошку. Выпить нет ли?

-- Выпить нету.

Приехавший оглянулся по сторонам, как бы не узнавая места и сказал:

-- А где ж тут часовенка-то стояла?

-- Сломал к черту,-- ответил перевозчик.-- Мужики часовню построили, а паром сделать не могли, за три версты ездили, пока я не обладал. Да брошу скоро, уйду отсюда. Это дело не по мне.

-- Отчаянная голова! Вот кто, можно сказать, бога не боится,-- проговорил вновь приехавший и подсел к огоньку.-- Смотри, Петруха, на том свете ответишь.

-- Э, терпеть этого не могу,-- сказал паромщик.-- И не то, чтобы фантазия, а из нутра, братец ты мой. Как что божественное, так у меня с души воротит. А сейчас оно мне вот где сидит...

Петр оглянулся в темноту, как бы боясь, чтобы не услышал тот, к кому имеет отношение разговор.

-- Ходит тут ко мне одна девка... Хорошая девка... и не то, чтобы для баловства, а замуж хочу ее взять. А она твердит свое: покамест в церковь не сведешь, ничего не получишь.

-- Посылай к черту... По нынешним временам это...

-- Сам знаю... Но вот поди, словно домовый обвел! На других глядеть не хочу, а эту, как увижу -- с бугра с оглядочкой от сарая идет,-- ну, прямо сил никаких нет. А насчет бога -- не могу. Можно сказать, вся округа знает, что я самый что ни на есть отчаянный, а я в церкву из-за бабы пойду!

Он выкатил палочкой из золы картошки, и все, замолчав, стали есть.

Вдруг на противоположном берегу что-то сорвалось и покатилося вниз по камням. Все, перестав есть, посмотрели в том направлении.

-- Камень, что ли, сорвался...

-- Камень...-- иронически проговорил приехавший раньше мужичок в полушубке.-- То не срывался, а то сразу сорвался. Без причины и камень не срывается. Все поигрывают...

-- А может, зверь какой,-- сказал Петр.

-- Сейчас, может, и зверь, я против этого ничего не говорю. А иной раз такие штуки бывают, что зверь тут ни при чем. Один раз со мной была штучка...

Мужичок поправил головешку в костре, подвинулся на руках в сторону от дыма и продолжал:

-- Ехал я из города, слез по дороге около шинка, там -- приятели. Тары да бары, хватился я -- уж ночь. Вот такая, как сейчас помню, месяц на ущербе, красноватый такой...

-- Это самое бедовое дело,-- отозвался мужик в пиджаке,-- потому темной ночи они не любят, в светлую выходить бояться, а вот когда такой свет, вроде как двоится, тут они и орудуют.

-- Да... сел это я в телегу, поехал. Гляжу -- откуда ни возмись, жеребеночек с лугу бежит,